

лирика

Такие пустяки

**Наталья
АХПАШЕВА**

Наталья АХПАШЕВА

Такие пустяки

лирика

ГАУК РХ «Дом литераторов Хакасии»

Абакан, 2025 г.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=634.5)6-5
А 95

Издано на средства автора

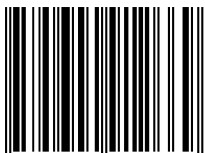
Ахпашева Н.М.

А 95 Такие пустяки : лирика. Сборник стихотворений /
Н.М. Ахпашева. – Абакан: Дом литераторов Хакасии,
2025. – 36 с.
ISBN 978-5-6049126-6-9

Настоящий сборник Натальи Ахпашевой составляет ранняя лирика, большей частью вошедшая в первую книгу поэтессы («Я думаю о тебе», Красноярск, 1991 г.). Стихотворения, написанные более тридцати лет назад, характеризуются безыскусной поэтической техникой и наивностью присущего юности мировоззрения, но они оставляют впечатление искренности и света. Сборник завершает небольшой цикл «Чудесное дитя», посвященный детству А.С. Пушкина.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=634.5)6-5

ISBN 978-5-6049126-6-9

9 785604 912669

© Ахпашева Н.М., автор, 2025
© ГАУК РХ «Дом литераторов Хакасии», 2025

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ

Мы не боялись, как могли.
Мы, взявшись за руки, стояли.
Ладони Матери-Земли
нас прямо к небу поднимали.

Чтоб не бояться высоты,
мы пред собой смотрели прямо.
Но к звёздам потянулся ты
и восхищённо, и упрямо.

Был так серьёзен ясный взгляд
у непослушного ребёнка,
что улыбнулась Мать-Земля,
и Небо рассмеялся громко.

* * *

Мы сидим, как две большие птицы,
на коряге чёрной у воды.
И бегут у горизонта слиться
наши обнажённые следы.

Повторяя странные вопросы,
левой балансируешь рукой.
Тень — крылом на жёлтые откосы.
Мы с тобой, как птицы над рекой.

Исчезают в небе крики чаек.
На закате тлеет окоём.
Вот сейчас корягу раскачаем
и, как рыбы, под воду уйдём.

* * *

С ладони поля ветер взвился
и, непоседливый такой,
за верховыми вскачь пустился,
играя пылью золотой.

Слезу уснувшего ребёнка
слизнул прохладным языком,
в хвосте гнедого жеребёнка
своим запутался хвостом.

Оконной рамой хлопнул резко...
Дохнуло свежестью. И вмиг
вслед за взлетевшей занавеской
пропал в окне мой черновик.

ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА

Накид. Лицевая. Накид.
Поехал он правой дорогой,
где конь его будет убит,
вдруг видит в избушке убогой
Яга Костяная Нога:
«От дела, царевич, лытаешь?»
Опять разыгралась пурга...
Ну что же ты не засыпаешь?
Куда-то отец запропал...
Погода сегодня шальная.
И дальше Иван поскакал...
Изнаночная. Лицевая.

* * *

Ещё зелёный капал дождик,
скакал обиженно один,
заглядывал под каждый зонтик
и барабанил у витрин.

Скучал. В листе ворчал сердито
и вдруг, сверкнув в сырой траве,
пропал за радугой размытой.
Остались капли на окне.

В дом тишина спустилась на пол.
Большой и мокрый мир молчал.
Лишь мой сынишка горько плакал,
как будто друга потерял.

* * *

Мокрый ангел в дверь мою стучался.
Открывала дверь ему — входил.
Чистым полотенцем утирался.
Крылышки старательно сушил.

Но к полудню прояснилось небо.
Проводила гостя за порог.
Вот и всё. Как будто бы и не был.
Не заглядывал на огонёк.

Без причины одиноко стало
от простой домашней суеты.
И в прихожей вытирать не стала
маленькие мокрые следы.

* * *

Держит зеркальце мальчишка —
пляшет на стене зайчишка,
солнца ласковая крошка.
Прыг в соседнее окошко!
В синей луже окунулся,
на асфальте отряхнулся.
Прыгал, прыгал по прохожим
и в глаза мне брызнул тоже.
Притворился, что смутился,
и в кармане притаился.
Может быть, влетит за шалость?
Я зажмурилась. Осталась
солнца колкая шерстинка —
оттого в глазах слезинка.

* * *

Ветер повыстудил дом.
Тянет к двери от окна.
Горло колючим платком
я замотала сама.

Тёплый стакан молока.
В банке на доньшке мёд.
Край шерстяного платка
очень мешает и трёт.

Белую пенку сняла.
Мёд запивать молоком...
Мама! А мама ушла.
Ветер повыстудил дом.

* * *

Нет у меня здесь никакого дела.
Безлюдный дворик в рамке тополей.
Расчерчены неровно классы мелом.
Косится хитрым глазом воробей.

Тень тополя в узоре пятен светлых.
Сухой асфальт насквозь пробит стрелой
пырея. Одуванчик неприметный
цветёт под водосточную трубой.

Качнутся тени на асфальте. Громко
вдруг хлопнет дверь в подъезде № 5,
и выбежит печальная девчонка
забытую игрушку отыскать.

АКВАРЕЛЬ

Светло-зелёная звезда.
Полоска бледного рассвета.
Набросок узкого следа.
Позавчерашняя газета.

Облизанный прибором пляж.
В песке — консервных банок блёсны.
И обнажает горный кряж
скальные, крутые дёсны.

В тяжёлых тучах небеса.
Для девушки на побережье
у горизонта паруса
рисую алой краской бережно.

* * *

Хриплая полночь пробьёт.
Хрупкая бабочка сна
робкие крылья свернёт.
Влажный блик на
чуть приоткрытых глазах
вспыхнет. Зеркало — дзинь!
Любопытный домашний страх,
источая прохладную синь,
выползет из углов.
Взмах тяжёлых ресниц.
Скрип незнакомых шагов.
Шелест пыльных страниц.
Тёмных рун рельеф.
Скажет:
— Идём быстрее! —
грустный стареющий эльф,
который ворует детей.

НА АВАЛОНЕ

Как повзрослел мой доверчивый принц!
Я улыбаюсь и лгу.
Взгляд сквозь внезапные стрелы ресниц
выдержать не могу.

Мой добрый идол и верный кумир
на заре неизбежного дня поймёт,
как странно устроен мир,
и покинет меня.

Долго его укоризненный взгляд
будет мне снится потом.
Зачем так пронзительно птицы кричат
за растворённым окном?

Память об этом предсказанном дне
я никому не отдам.

— Зачем же ты не говорила мне?

— Ты всё узнаешь сам.

* * *

Сгинул день за краем окоёма.
Уходил он из родного дома
по земле неузнанным бродить,
злое человечество любить.

Ласковый такой, русоголовый.
Виделось потом — венец терновый,
крест, летящий прямо в синеву.
Вспомнилось:

— По слову Твоему...

Снова пыль дорожная клубится.
Матерь Божья! Дай мне сил смириться,
Вдаль смотреть с надеждой и тоской.
Не споткнись, сыночек, дорогой!

* * *

Осенние рассветы серы,
как и осенние дожди.
Из дома ты уходишь первый.
Вот сапогами наследил.

Хожу и трогаю руками
те вещи, что ты в руки брал.
Расчёска, полотенце, чайник,
нож, мыло, бритвенный футляр...

Чай недопит в любимой кружке.
Осколок белой скорлупы.
Лежала книга под подушкой.
Проспал и торопился ты.

Забыл на полочке в прихожей
часы и пачку сигарет.
Ты говорил — сегодня тоже
домой не будешь на обед.

До вечера так долго-долго...
Поглубже запахла плед.
За окнами осенний дождик
и неуверенный рассвет.

ДЕЖУРСТВО

Станция. Тайга и горы.
Что на сквозняке стоять?
Очень трудно в эту пору
хоть кого-нибудь не ждать.

На столе сияет чайник.
Дую в чашку — горяча.
Неудобный старый ватник
сполз с покатога плеча.

С предпоследней электрички
не зашёл никто ещё.
На двери висит табличка:
«Посторонним воспрещён...»

* * *

Берег.
Бакен.
В голубизне
лодки медленный поплавок.
Под корягой на самом дне
осторожная тень — малёк.

По колено в воде — тальник.
Отражённые облака,
как рассыпанный пуховик
между прутьев тальника.

У горячего валуна
платье, тапочки, поясок.
Робко слизывает волна,
след, вдавленный в песок.

* * *

Когда-нибудь
ты вспомнишь обо всём.
Когда-нибудь...
Наверно, будет поздно.
Настанет душный вечер за окном.
Ты взгляд поднимешь
к неподвижным звёздам.

И улыбнёшься,
вспомнив обо мне.
Душе светло
и в то же время больно.
Опустишь занавеску на окне,
стыдясь улыбки радости
невольной.

Затронешь перед зеркалом виски,
усталость ежедневную снимая,
и скажешь вслух:
— Какие пустяки,
ещё хранит,
как драгоценность,
память.

* * *

Заболею скоро, чувствую,
так некстати, как всегда.
На столе пирог с капустою,
в кружке тёплая вода.

Не хочу пить воду тёплую.
В сенях синее ведро.
Зачерпнула льдинку колкую —
плавунец ушёл на дно.

Льдинка в горнице растаяла.
Пахнет вымерзшим бельём.
Лучше бы не выбегала я
на крылечко босиком!

У порога кошка серая
водит лапкой — жди гостей!
Так некстати заболела я.
Так и дует из дверей.

А из зеркала так холодно,
смотрит, будто бы не я.
Долгожданный гость из города
скажет:
— Бедная моя!

* * *

Волной задело ситцевый подол.
На берегу скучают босоножки.
Твой катер развернулся и ушёл.
Прищурившись,
 гляжу из-под ладошки.

Играет в бликах розовых река,
пух тополиный медленно качает.
Раскаты монотонного гудка
уже замолкли...
 Только крики чаек...

И можно было уходить давно.
Прилип к ногам подол цветастой юбки...
Моей косынки белое пятно
ещё возможно разглядеть из рубки.

* * *

Без меня или со мной,
милый мой, живи.
Без меня или со мной
радуйся любви.

Облака над головой.
Будет жизнь легка
без меня или со мной.
Таут облака.

Обещали сильный дождь
на исходе дня...
Неужели не взгрустнёшь,
если без меня?

ЕЩЁ ОДНА СКАЗКА

Навстречу —

взгляд, сияющий до слёз.

Но в недрах тайной памяти томится,
что ты меня, как пленницу, увёз
в чужие и весёлые столицы.

В высоких отражаюсь зеркалах
и лестницы шелками обметаю
и на твоих доверчивых губах
попынный привкус счастья оставляю.

Скучаю.

Окна смотрят на восток.

А может быть ещё найти возможно
змеиной кожи пёстрый поясok,
припрятанный
под камнем придорожным?

* * *

Цыганка вечером в вагоне
пристала, старая, ко мне, —
что ты неизлечимо болен
в чужой неласковой стране.

В купе светила лампа мутно.
Плескался, остывая, чай.
Сосед весёлый поминутно
покачивался невзначай.

Кромсали хлеб кинжалом острым.
В стакан бросали сахар всласть.
Рубль утонул в кармане пёстром —
колдунья дальше подалась.

Когда купе уснуло ночью,
я вышла в тамбур постоять.
Ты будешь недоволен очень,
что я приехала опять.

* * *

Ивы над самой водой
ветви свои наклоняли.
Мы целовались с тобой.
Жалобно чайки кричали.

День постепенно темнел.
Солнце за мост заходило.
Край небосвода алел.
Я ли тебя не любила?

Там, где о бок валуна
билась волна голубая,
долго сидела одна,
мокрый подол выжимая.

* * *

Плечи кутаю зябко.
Крошки хлеба, кристаллики соли,
лист из школьной тетрадки
на столе.

Написать тебе, что ли?

Напишу, что скучаю.
Поселилась на сердце тревога.
Заварю-ка я чаю,
да покрепче —
морозит немного...

Напишу, что приснился
прошлой ночью в гражданской одежде.
Как же ты изменился!
Но меня вспоминаешь как прежде?

Ты письмо прочитаешь
и согнёшь пополам аккуратно.
Ты, наверно, мечтаешь,
как вернёшься весною обратно.

Голова тяжелеет...
От тебя нет ни строчки, ни слова...
Напишу, что болею.
Зачеркну. Напишу, что здорова.

* * *

Мои стихи теперь не о тебе.
Немного странно этому поверить.
В моей —

на курьих ноженьках — избе
поют сверчки и подпевают двери.

Мой чёрный кот мурлычет на печи.
Мой серый пёс свернулся у порога.
Мой огонёк затеплился в ночи,
но заросла чащобами дорога.

Гадаю иногда по вечерам,
но карты нам не обещают встречи.
В пустую паутину по углам
живую тень отбрасывают свечи.

Я вижу иногда тебя во сне,
но этот сон всё реже и мутнее.
Не то, чтоб очень одиноко мне,
но вечера становятся длиннее.

* * *

Девочка и мальчик смотрят картинки.
Топится печка.

Вечер долгий-долгий...
За окном морозным
мелькают снежинки.
Это роятся белые пчёлки.

— Бабушка, у них есть королева?
Старая бабушка очень близорука.
Мальчик сел справа,
девочка — слева.
Бабушка погладила веселого внука.

В печной трубе вьюга выла.
Котёнок играл с шерстяным клубочком.
— А она красивая? —
девочка спросила.

Бабушка ответила:
— Красивая очень.
Её белый плащ из снега соткан.
И вся она ледяное сиянье.
И она любит заглядывать в окна, —
бабушка опять принялась за вязанье.

Что это правда, поверили дети,
взявшись за руки, зашептались тихо.

То ли белая птица,
то ли просто ветер
крылом в окошко — и всё затихло.

Ночью мальчику королева снилась.
Никогда не видел красивую такую
Над кроваткой испуганной
наклонилась,
спросила задумчиво:
— Хочешь, поцелую?

...Всё исполнилось, что она обещала.
Бедная Герда безутешно плачет.
Сердцу было больно только сначала.
Знать бы раньше, что это значит...

* * *

На хвосте сорока-белобока
из-за моря вести принесла.
Воротился б милый раньше срока:
— Открывай, хозяйка! Не ждала?

Разлетятся рукава льняные.
Прошумит тяжёлый дождь волос.
— Ах, какие руки ледяные!
Не брани, подарка не привёз...

И щекой колючей ткнётся жарко
в мокрое, незрячее лицо.
Никакого не хочу подарка.
Не скрипит высокое крыльцо.

Обманула глупая сорока.
У окна бессонного стою.
Где ж ты приклоняешь одиноко
голову повинную свою?

ЧУДЕСНОЕ ДИТЯ

1.

Дневные огорченья — за порог.
Сну сладкому — к нам до утра гостить.
Ладошки вместе — и на правый бок.
Что, непоседа? Сказку? Так и быть.

Закатом пышут маковки церквей...
Так вот. Царевна сиротой была.
Со временем жених сыскался ей.
Да мачеха царевну извела.

Яд в яблоке таился наливном.
Лишь надкусила девица-краса...
Стихает постепенно шумный дом.
Гостей весёлых смолкли голоса.

Мигают свечи пламенем живым.
Клубится тень в далёких уголках...
А что жених? Вдруг видит — перед ним
хрустальный гроб на золотых цепях.

Целует — и царевна ожила.
Пир знатный был... Спи, ангелочек мой!

Всё завтра будет — радость ремесла,
нимб славы над кудрявой головой.

2.

О чём в гостиной взрослые шумят?
Необорим дар любопытства жгучий.
В дверь проскользнуть...

Как вежливо скрипят
глубоких кресел кожаные кручи.
За полночь не смолкала иногда
горячность вечеров литературных,
где нет единодушного суда
течениям и стилям в спорах бурных.
Вставал историограф Карамзин,
ораторствовал долго и сурово.
И Пушкиных четырёхлетний сын
предназначение вымысла и слова
младенческим наитьем постигал.
А взрослые опять —

в стихах и в прозе.
Вдруг, спохватившись,
умилялись — мал,
и как не по летам своим серьёзен.
Писатели — восторженный народ,
но неизвестна им ещё награда.
Когда история предъявит счёт,
запомнят их с ребёнком этим рядом.

3.

Головки женской ангельский анфас.
Столетия поклонников тревожит
загадочная удлинённость глаз
и акварельность смугловатой кожи.
Миниатюры правильный овал
запечатлел векам в расцвете дивном
Надежду Осиповну Ганнибал
и Пушкину

— в замужестве счастливом.

Прелестная ценительница муз,
блистающая в обществе пристрастном.
Ум, красота и молодость — искус.
И кто посмеет осудить бесстрастно,
вслед уронить непоправимость слов,
что из круговорота жизни светской,
от праздности салонов и балов
так мимолётно появлялись в детской
Вы, имя чьё — лишь отражённый свет
того, который Вашим безраздельно
был в эти годы? Должен быть. Поэт
потом предстанет...

В сумрак колыбельный
Вы входите. Нечаянные сны
вспорхнут над изголовьем. И спросонок
пусть улыбнётся Вам навстречу сын,
ревнивый и неласковый ребёнок.

4.

Первый приступ дивных вдохновений,
чуда ожидание, когда
после неожиданных томлений
ритм рождался — в роднике вода
чистая — счастливого искусства.
Детскую бесхитрость смутит
грозное предощущенье чувства
и отхлынет. Гения зенит
в возрасте таком не предсказуем.
Строки выются, будто бы шутя,
но уже чудесным поцелуем
творчества — отмечено дитя.
Избрано призвание и право.
И уже predetermined
бронзовая — в поколеньях — слава
и за всё назначена цена.

5.

Пора проказ и беззаботных игр
осталась за тяжёлыми дверями.
Ещё стесняет новенький мундир,
сияющий двуглавыми орлами
на пуговицах. Лицеистов ряд
с Государя не сводит глаз влюблённых.
Приветствий затянувшийся обряд.
Высокопарный стиль речей учёных.

Печальной тенью за спиной царя
маячит всемогущий Аркачеев.
Но дышит в окна воздух сентября,
предчувствием грядущего повеяв.
День царскосельским золотом шуршит.
Поэта ждут аллеи золотые.
И та, себя которой посвятит,
в аллеях этих явится впервые.
Восторженность души в двенадцать лет
устав казённый с возрастом остудит,
но юный вольнодумец и поэт
в товарищах любимых счастлив будет.
...Воспитанники кланяются, и
чуть пристальнее августейший тёзка
взирает на стоящего пред ним
кудрявого и смуглого подростка.
Знать наперёд и видеть бы насквозь,
когда, подобно выстрелу царь-пушки,
неведомое имя назвалось,
отозвалась, как эхо, вечность:
— Пушкин!

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ.	3
«Мы сидим, как две большие птицы...»	4
«С ладони поля ветер взвился».	5
ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА.	6
«Ещё зелёный капал дождик»	7
«Мокрый ангел в дверь мою стучался».	8
«Держит зеркальце мальчишка»	9
«Ветер повыстудил дом»	10
«Нет у меня здесь никакого дела»	11
АКВАРЕЛЬ	12
«Хриплая полночь пробьёт»	13
НА АВАЛОНЕ	14
«Сгинул день за краем окоёма...»	15
«Осенние рассветы серы...»	16
ДЕЖУРСТВО	17
«Берег. Бакен. В голубизне...»	18
«Когда-нибудь ты вспомнишь обо всём»	19
«Заболею скоро, чувствую...»	20
«Волной задело ситцевый подол»	21
«Без меня или со мной...»	22
ЕЩЁ ОДНА СКАЗКА	23
«Цыганка вечером в вагоне...»	24
«Ивы над самой водой»	25
«Плечи кутаю зябко»	26
«Мои стихи теперь не о тебе»	27
«Девочка и мальчик смотрят картинки»	28
«На хвосте сорока-белобока»	30
ЧУДЕСНОЕ ДИТЯ	31

Художественное издание

Ахпашева Наталья Марковна

Такие пустяки: лирика

*Сборник
стихотворений*

Редактор И.Ф. Тодинова

Компьютерное обеспечение: Н.М. Ахпашева

Фото на 2-й стр. обложки: В.Б. Балашов

Подписано в печать 20.01.2025 г.
Формат 84х108/32. Усл. печ. л. 1,89. Тираж 100 экз.

